

Анатолий Арсеньев

**ЛОГИКА ОРГАНИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ПСИХОЛОГИЯ:
Философские тезисы с психологическим комментарием.**

Аннотация. Рассматриваются: метод и предмет научной психологии; диалектическая логика как открытая система, связанная с понятиями: рефлексия, трансцендирование, развитие, эволюция; различия между органическими и неорганическими системами; логика причины и логика цели. Показано, что научная картина мира и неорганическая логика научного мышления препятствуют исследованию человека.

Ключевые слова: органическая система; неорганическая система; диалектическая логика; личность; рефлексия; трансцендирование; развитие; эволюция; «психокосмос»; метасистема.

1. Философские тезисы

В 1967 году в Алма-Ате состоялось Всесоюзное совещание по диалектической логике. Я получил предложение выступить с докладом и написать тезисы. Доклад состоялся, и тезисы «Диалектическая логика как открытая система» были опубликованы [1]. В 1977 году в Алма-Ате было второе совещание по диалектической логике. Я получил такое же предложение и написал тезисы «Диалектическая логика как логика органических систем». Однако к началу конференции я уже был “persona non grata” и допущен на неё не был. По просьбе моих друзей и коллег я дополнил тезисы психологическим комментарием, и получился нижеследующий текст, на который я много лет ссылался и цитировал его в курсах лекций, статьях и книге [2], но который до сих пор опубликован не был.

Диалектическая логика сущностно соединена с понятиями рефлексии, трансцендирования, развития.

Представление диалектической логики как открытой системы связано с понятием рефлексии, трансцендирования, развития [1]. Логическое движение в этом случае состоит в том, что в процессе рефлексии критически разлагается достигнутый этап понимания, происходит «снятие» его как одностороннего и ограниченного, что служит базой для выхода за его пределы – трансцендирования – в область более глубокого знания. Как было показано автором в книге «Анализ развивающегося понятия» [3, ч. III], это углубление связано с расширением знания, переходом его на более общий и одновременно более конкретный и глубокий уровень, то есть, в конечном счёте, конвергенцией знания в особенной форме на пути его движения к всеобщему. Достигнутый новый уровень знания (он же – логический уровень в содержательной диалектической логике) становится базой понимания и логического объяснения низшего уровня как целого, поскольку между ними необходимо возникает определённое логическое отношение, ограничено односторонне зафиксированное в работах физиков в так называемом «принципе соответствия» [3, с. 230–276].

Логическое отношение рефлексия-трансцендирование воспроизводит в схематической (в смысле И.Канта) форме процесс развития так называемых органических систем. При этом сама диалектическая логика должна быть понята как органическая, развивающаяся система (в отличие от таковых же систем, представленных в чувственно-физической форме), непрерывно осознающая себя как потенциальную форму всеобщности, снимающую все особенные формы посредством выхода в «безмерное».

Попробуем кратко и схематически описать различие между органическими и неорганическими системами (последние И.Кант, в отличие от первых, назвал механическими агрегатами). В *неорганических системах* господствует детерминация целого своими частями, части существуют прежде целого, целое конструируется из частей как некая структура. Структура системы предшествует ее функции и эту функцию определяет. Настоящее состояние системы определяется её предшествующим состоянием, таким образом, прошлое детерминирует собой настоящее (господствует *причинная детерминация*). Типичным примером неорганической системы может служить машина, прибор, сделанный человеком (например, радиоприёмник).

В *системах органических* преобладает детерминация частей целым, целое существует прежде частей, части возникают как саморасчленение целого в процессе развития. Структурному расчленению целого предшествует дифференциация его функций, для выполнения которых и создаются соответствующие органы как структурные образования. Настоящее состояние системы определяется не только и не столько её прошлым, сколько её будущим (господствует *целевая детерминация*). Типичный пример органической системы – любая форма жизни, включая как отдельную особь, так и биосферу в целом.

Начало органической системы определяется в ней как простое, и потому она не критична, нечувствительна к этому началу, это начало пластично и все возможные структуры содержит в потенции как своё собственное будущее. Поскольку в ней господствует детерминация от целого к частям, то, определяя, гармонизируя свои части (и в этом смысле являясь автономной целостностью), она как целое определяется системой более высокого порядка, ибо по отношению к системе более высокого порядка она выступает как её *нерасчленённая часть*¹.

Поэтому развёртывание её простого начала в конкретную полноту детерминировано не только её собственными внутренними факторами, но и системами более высоких порядков, вплоть до систем общекосмических, космической «иерархии» всеобщих законов развития и порядка космоса. Эти законы «задают» её как целое, что для нее выступает как детерминированность своим собственным будущим². Органическая система, таким образом, система «открытая», то есть включённая в бесконечную иерархию систем высших порядков.

Возникает возможность объяснения упорядоченности космических систем, включая целесообразность живой природы (через подчинение каждой живой системы гармонизирующему, связывающему в единое целое,

вернее, «держашему» в единой гармонической целостности всю иерархию природных систем, *принципу эволюции*)³.

В каждой органической системе одновременно идут два противоположных процесса: дифференциация и дивергенция её частей (как разворачивание её возможностей в конкретную актуальную полноту), в том числе проход всех причинных цепей, и интеграция, конвергенция, становление её сложной целостностью. Существование органической системы как целого обеспечивается преобладанием процесса второго типа, что и означает господство детерминации от целого к частям, от будущего к настоящему, над детерминацией механического типа (от частей к целому, от прошлого к настоящему)⁴.

Целостность теоретического представления органической системы означает подчинение, в теоретическом воспроизведении, системы логического движения «от частей к целому, от прошлого к настоящему» (то есть «механической», «вещной» логики причины) движению «от целого к частям, от будущего к настоящему» (то есть логике цели). Эта «иерархия логик» предусмотрена диалектикой, понятой, как логика органических трансцендирующих систем⁵.

Представление об органических системах и системах неорганических – философская абстракция, имеющая серьезное теоретическое значение. Научное мышление (образцом и целью которого служит мышление в точных науках) исторически возникло таким образом, что рассматривает мир как неорганическую систему, как мир вещей и вещных отношений, как структуру элементов, из которой должны быть объяснены системы высших порядков, в частности жизнь и разум, как вторичные [4; 5]. Поэтому стандартный способ теоретического научного объяснения целого есть сведение, редукция этого целого к частям, играющим роль первичных элементов. Соответственно, готовая научная теория должна быть построена в логике механической системы («вещной» логике), что является в науке (и в позитивистской философии) идеалом (впрочем, до конца недостижимым).

В философии (если оставить в стороне позитивистские направления, фактически не являющиеся философией, но лишь формой рассудочной рефлексии «точного» научного мышления), напротив, развивалась идея мира как органической целостности, порождающей и гармонизирующей свои части в процессе развития в конкретную тотальность.

В области так называемой неживой природы, в ограниченных пределах неизменности качественного состояния, «вещная» логика современной науки может давать практически значимые результаты, несмотря на неизбежное сведение, редукцию целого к частям и процесса к структуре. Но в области, где органический процесс, трансцендирование оказываются самой «сутью дела», она неизбежно должна показать своё бессилие. Поэтому можно *априори* сказать, что ни современная генетика, ни молекулярная биология не смогут понять, что такое жизнь, ибо редукция целого к частям (к молекулярным или любым другим частичным структурам и процессам) принципиально закрывает дорогу к теоретическому воспроизведению целого, поскольку органическая

система не аддитивна (не складывается из частей), а подчинена детерминации противоположного типа, где начало есть целое.

Более плодотворными представляются концепции А.Бергсона, Тейяра де Шардена, В.И.Вернадского и им подобные, предполагающие организацию жизни как обусловленную иерархической зависимостью от систем более высоких порядков, что позволяет теоретически воспроизвести органические системы как целостные, развивающиеся, то есть адекватно их природе.

Необходимость понять жизнь как органическое целое, приводит в биологии к идее картины мира не как «физического» космоса, но как «биологического» [6]. Точнее, биологи не исходят из идеи органической целостности, но сам биологический материал и теоретическая ситуация, сложившаяся в современной биологии, заставляют предположить иерархизованную от высшего к низшему детерминацию живых систем, без чего оказывается невозможным понять ни биологическую эволюцию в целом, ни быстро растущее число экспериментальных фактов, указывающих на наличие такой детерминации. Например, в работе А. С. Пресмана приведены аналогичные мнения некоторых крупных современных биологов и выдвинута гипотеза об электромагнитной природе полей, обеспечивающих связь живых систем [7].

Человек как разумное существо является всеобщей рефлексией природы и в этом смысле эквивалентен природе как целому. Он есть природа, осознающая себя. В этом отношении человек может быть понят как целое, в своей потенциальной всеобщности эквивалентное всей бесконечной природе. Осуществление этой бесконечности есть процесс эволюции, в том числе исторический процесс (который может быть понят как непрерывное разрешение и вновь порождение противоречия между актуальной ограниченностью человека в каждый данный момент и его потенциальной универсальностью, бесконечностью).

Процесс эволюции осуществляется в форме трансцендирования (выхода за пределы любой, в том числе своей собственной, ограниченности в наличном бытии), составляющего диалектическое единство с рефлексией⁶. Одновременно это есть развитие человека как личности, протекающее как эволюция отношения «индивид–род» в двух диалектически связанных формах: в форме индивидуальной (онтогенез личности как история жизни индивида) и в форме родовой (филогенез личности как история человечества). Таким образом, сущность человека предстает ему как его собственное бесконечное будущее в качестве универсального существа, всеобщей рефлексии природы.

Это означает, что человек есть в буквальном смысле слова «микрокосм»: в нём в сознательной форме выражены всеобщие законы космической эволюции, в потенции он есть «высший этаж» «космической иерархии», детерминирующий все остальные «этажи», включая жизнь и так называемую неорганическую природу.

Если диалектическое понимание органической системы предполагает детерминацию (соответственно в теории – логическое движение) от целого к частям, то в теоретической картине мира, создаваемой человеком, он должен начать с себя, ибо в нём как в разумном существе, как в развивающейся личности бесконечная природа представлена как

органическое целое. Тем самым мы приходим к картине мира как органической системы. Это диалектическое представление противоположно картине, построенной в точном естествознании, пытающемся пройти обратным путем (от неорганической природы к органической и затем к разумной).

Человеческая картина мира должна быть не «биокосмосом», но «психокосмосом», ибо «биокосмос» для своего теоретического (то есть построенного в определённой логике) рассмотрения требует некой вненаходящейся логической «метасистемы», она, в свою очередь, «метаметасистемы» и т.д., и эта иерархия метасистем становится ненужной лишь в случае, если находится логическая система, обращённая на себя, могущая тем самым стать предметом для себя, то есть рефлексирующая (а тем самым и трансцендирующая, бесконечно выходящая за свои собственные пределы). Эта рефлексия осуществляется в человеке как разумном существе, в своей универсальности и всеобщности эквивалентном всему бытию, всей природе. Логически ей соответствует диалектическая логика.

Предположения – об относительной самостоятельности, автономности любой органической системы, об управлении ею как целым со стороны иерархии систем высших порядков, о человеке как всеобщей рефлексии природы – приводят к идее возможности «интегрального управления» жизнью (а может быть, и не только жизнью) со стороны человека как разумного существа (чем, собственно, и занималась магия в соответствующих исторических культурах), а также к идее о существовании некоторой субстанции (её можно было бы назвать «управляющей субстанцией-энергией»), бесконечной в интенсивном и экстенсивном аспектах, в пространстве и времени, обеспечивающей тотальную целостность универсума, связь и гармонию иерархии органических систем.

Из понимания *диалектики как органической системы* вытекает принципиальная невозможность перехода к диалектическому мышлению в науке путем включения и попыток использования отдельных категорий диалектики внутри современного научного мышления. *Нужно совершить трансцензус в другую систему мышления, которая не может быть освоена по частям, но лишь принята как новое целое, разворачивающее и определяющее свои части.* Как содержательный, переход этот предполагает изменение видения мира, другую, более богатую и конкретную (и в определенном смысле – противоположную современной научной) его картину, по отношению к которой представление о «физическом космосе», принятое в современном естествознании, есть её «абстрактно-вещная» проекция.

2. Психологический комментарий

Из содержания представленных кратких тезисов ясно большое значение диалектического понимания органических систем для познания человеком самого себя и своего положения в мире, своего происхождения и своей психики. Само это диалектическое понимание не может стать чем-то застывшим, это лишь момент познания, снимающий себя в дальнейшем

трансцендировании. Тем не менее, его разработка и выяснение его возможностей представляются необходимыми в настоящее время, и в частности потому, что, по-видимому, позволяет наметить пути анализа некоторых фундаментальных трудностей и проблем, возникающих и приобретающих всё большую остроту в современной научной психологии. Настоящий комментарий есть попытка очень бегло указать на некоторые из этих проблем.

2.1. Метод и предмет современной научной психологии

Отделившись от философии в самостоятельную область знания, психология стала завоёвывать статус положительной экспериментальной науки. Она постепенно осваивала и внедряла методы количественного исследования, технологию и общую методiku эксперимента современных точных наук в исследование психики. Осваивался и соответствующий метод мышления, т.е. психологи стали рассуждать и пытаться строить теории по образцу и логическому плану современных естественнонаучных (прежде всего, физико-математических) теорий. Психология стала, таким образом, мыслить о человеке в вещной, «механической» логике, исключающей рефлексивность (в вещной логике отношение рефлексии неизбежно приводит к парадоксам) и, следовательно, трансцендирование.

Психология исследует человека, его психику как конечную механическую систему. Это означает, что исследование должно начинаться с отдельных элементов и функций, сколь возможно простых и изолированных в эксперименте друг от друга, а из полученных результатов должна быть создана впоследствии теория (хотя, в действительности, без основополагающего принципа, полученного неэмпирическим путем, теория не может быть построена). Поэтому психология распалась на множество различных областей: психология восприятия, психология мышления, психология эмоций, психология памяти и т.д. и т.п. Но, поскольку человек – система органическая и потому неаддитивная, из этих областей никаким образом не может возникнуть психология человека, то есть психология в собственном смысле этого слова (от греческого «психе»). Более того, так как значение каждой области и каждой исследуемой функции определяется целым, проводимая работа по частичным регистрациям, измерениям отдельных «психических» функций, «механизмов» и феноменов обесмысливается и психолог, большей частью, не может понять (т.е. поставить в связь с целым) то, что он делает.

Произошла потеря психологией своего предмета – человека, его психики, личности как спонтанного «целого в себе». Попытки исходить из некоторого целого ещё сохранялись в какой-то степени у фрейдистов и гештальтистов, но это не была целостность универсального, рефлектирующего и трансцендирующего существа, то есть здесь были утрачены всеобщность и бесконечность, составляющие главное в понимании человека как существа разумного.

Первичность элементов по отношению к целому и структуры по отношению к функции в логике мышления психолога приводит к тому, что ему кажется естественным считать структуры мозга, с одной стороны, и

социальные структуры – с другой, определяющими психику и её функции. Таким образом, *происходит редукция психического к физиологическому и социальному*, и человек начинает рассматриваться как своего рода кентавр, составленный из двух половин. Такое мышление отказывается признать качественную самостоятельность и первичность «человеческого», ибо целое здесь всегда есть нечто вторичное по отношению к составляющим его частям, в качестве которых в данном случае выступают «биологическое» и «социальное».

Научная психология считает невозможным признать самостоятельное существование *психических энергий*, и исследование энергетической стороны работы психики сводится к измерению её физических параметров. С точки зрения логики органической системы эти параметры суть вторичные, побочные эпифеномены этой работы как целого, так же как виды энергий, изучаемые физикой, являются отдельными, частичными проявлениями (вещными проекциями) некоторой всеобщей её формы, предположенной в тезисах под названием «управляющей субстанции-энергии».

В связи с этим интересно отметить, что область явлений, где психические энергии проявляют свои действия непосредственно и эмпирически наглядно, где психика прямо и недвусмысленно заявляет о своём спонтанном существовании, не признаётся областью научной психологии. Ее обычно относят к области парапсихологии («пара» – по латыни «около»). Отношение представителей научной психологии к этой области различное: от признания её важности до полного отрицания самих феноменов и объявления шарлатанами и фокусниками всех, кто занимается этой областью или демонстрирует соответствующие явления. Большинство же психологов предпочитают этот круг явлений просто не замечать и спокойно продолжают измерять скорости реакций человека на раздражители, способность решать математические задачи, запоминать тексты и т. д., получая множество всяческих параметров, набирая статистику, придумывая различные схемы объяснения этих параметров и *не замечая, что человек и психика оказываются трансцендентными их исследованиям*.

По-видимому, было бы справедливо именно эту область назвать парапсихологией («околопсихологией»), а название «психология» в собственном смысле слова распространить на явления, ныне относимые к парапсихологическим. *Для открытого диалектического мышления парапсихические явления не являются неожиданными*.

Наоборот, понимание человека как универсального существа заставляет предполагать бесконечный спектр ещё не реализованных (или уже утерянных) им в себе возможностей, в том числе таких, которые мы не можем сейчас даже вообразить. Описанные в парапсихологической литературе явления есть частичная демонстрация некоторых из этих возможностей. Эта литература очень обширна, создавалась на протяжении нескольких тысяч лет, а в последнее время, в связи с быстро растущим к этой области интересом, приобретает особое значение.

Мы можем констатировать, что *современная научная психология утратила человека и его психику как свой предмет исследования, ибо*

пыталась его исследовать неадекватным ей методом. Этот метод в принципе не может работать там, где нужно теоретически охватить спонтанность и целостность, отношение рефлексии и трансцендирования.

Мышление, следующее этому методу, при исследовании восприятия зрительного образа будет рассматривать структуру сетчатки и связи зрительного нерва с различными образованиями коры мозга, оно будет выяснять физико-химическую природу сигналов, идущих по этому нерву, их скорость, найдёт частотный код передачи нервных импульсов и т.д. В результате останется за бортом собственно психологический вопрос: где же всё-таки воспроизводится зрительный образ, и кто его смотрит (воспринимает)?

При изучении личности научное мышление начнёт с классификаций «типов личности» или с выделения «качеств (параметров) личности», увяжет «качества» с «типами», установит влияние на них социальных и биогенетических факторов и, в конце концов, попытается сконструировать уже упомянутого кентавра, соединяющего в себе социального функционера и квазиживотное.

По-видимому, следует принять самостоятельное существование психики как особой реальности, детерминирующей телесный мир (включая в принципе весь «физический космос» с так называемыми законами природы, которые на самом деле есть законы науки), и психических сил и энергий, не редуцируемых к физико-химическим силам и энергиям, а включающих эти последние в себя «в снятом виде» как свои подчинённые моменты⁷. То есть речь идёт о признании неатрибутивности психики, её субстанциональности, но не в декартовском смысле «мыслящей субстанции», отделённой и противопоставленной субстанции протяжённой, но как единой субстанции, качественно иерархизованной в органические системы. И сама эта иерархия должна быть понята не только в количественном смысле (пространственного соотношения систем различных порядков), но и в качественном смысле относительной автономности сфер или планов бытия, в том числе и пространственно не разделённых. Принятие такой позиции в психологии непосредственно вытекает из вышеизложенного в тезисах понимания диалектики органических систем, из представления о мире как целостной органической системе, в конечном счёте – из философского утверждения единства мира.

2.2. Психология и история

Логика вещных отношений есть логика структуры, но не процесса; отношения времени она не может воспроизводить адекватно их природе, но лишь «моделируя» их в отношениях конечных структур (с этим, в частности, связана тенденция современной науки к «геометризации» теорий). Поэтому исходным и фактически единственно определяющим мышление и теорию здесь оказывается план наличного бытия. В нём резюмировано прошлое, причинно его обусловившее, и само оно причинно обуславливает будущее. В такой схеме нет места детерминации будущим, а потому нет места для цели, нет свободы, нет, следовательно, и человека. Мир в целом предстаёт как механическая система (в указанном в тезисах смысле), и

различные попытки трактовать эту картину вероятностно-статистически не меняют её указанной общей характеристики.

Ориентируя мышление на метод и «вещную» логику современных точных наук, психология не может понять сущность человека как диалектически развивающегося субъекта истории. Рассматривая мир как мир вещей и вещных отношений, точное естествознание не нуждается в историзме как способе мышления, ибо практическое овладение вещной стороной действительности возможно и в плане наличного бытия (поскольку бытие вещей есть, прежде всего, ограниченно-пространственное бытие).

Природа человека как предмета психологии совсем другая. Хотя *человек и может выступать как вещь* (например, как рабочая сила в политэкономии или как носитель социальных ролей в социологии), *в этой функции он всегда «частичный человек» и его родовая сущность как разумного трансцендирующего существа от него отчуждена*. Чтобы учесть это отчуждение или, как его ещё называет К. Маркс, «вещное ограничение индивида», теоретически преодолеть его и понять формирование человека как целостной личности, нужно само это ограничение во всех его формах понять как исторический момент эволюции диалектического отношения «индивид–род», «снимаемый» в ходе развития. В противном случае научная психология всегда будет принимать частичные, обусловленные теми или другими исторически преходящими ситуациями проявления человека за феномены человека как такового, преходящие второстепенные моменты за сущность, социального функционера за личность и т.д., то есть будет обречена оставаться «околопсихологией».

Психолог отнюдь не обязан осваивать профессию историка, но историзм мышления (которым, кстати, обладают далеко не все профессиональные историки) для него, по-видимому, необходим, то есть *он должен стать культурно-историческим субъектом, для которого прошлое есть его собственное живущее в нём прошлое, а будущее – его собственное будущее, которое он формирует каждым своим поступком, словом и мыслью. Он сам эволюционирует через настоящее, будучи детерминирован прошлым и будущим⁸*, и таков же предмет его исследования. Само его исследование должно быть понято им как одна из форм общения, то есть рефлексии рода (род «человек» здесь понимается не биологически, а как человечество в его прошлом и будущем). Тогда он сможет понять сущность человека (и её индивидуальное воплощение – личность) как разворачивающееся во времени становление универсального существа. Это – одна сторона вопроса об отношении психологии к истории.

Вторая сторона вопроса об отношении психологии к истории состоит в обращении к самому материалу истории культуры и к этнографическим материалам. Дело в том, что различные исторические формы культуры разворачивают и реализуют различные комплексы возможностей и способностей рода «человек». Каждый индивид, так или иначе участвуя в создании культуры, в ней же находит систему условий своего личностного развития. Поэтому в различных культурах мы находим индивидов, различающихся по психическим характеристикам. Они различаются по способу мышления, логике, восприятию мира, общению, пониманию этических ценностей и т.д. Некоторые человеческие способности,

воспринимаемые в условиях одной культуры как всем известный, заурядный феномен, в условиях другой, не создающей условий для их раскрытия, спонтанно проявляются лишь у отдельных редких индивидов и, противореча установившемуся способу мышления и понимания мира, могут рассматриваться как чудо, как обман или редчайший и непонятный природный дар, доставшийся почему-то данному индивиду. Никто не сочтёт невероятным сообщение о феноменах телепатии или телекинеза в Индии, а житель Филиппин может удивиться, узнав, что в Европе при хирургических операциях применяется специальная техника, инструменты, анестезия и антисептика, ибо некоторые филиппинские врачи обходятся без этого.

Для интроспективно направленного, глубоко рефлексивного мышления Востока знание о психических силах, исследование их, а также развитие и практическое их применение входило в состав традиционных, тысячелетиями развивавшихся форм культуры. На Западе, в других условиях культурно-исторического развития (они здесь не обсуждаются), эти знания заняли маргинальное положение и составили содержание различных *эзотерических и оккультных школ*. По-видимому, что-то было известно об этих силах практикующим магам и алхимикам. Без сомнения, не обходилось без шарлатанства и надувательства, но были и реальные знания.

Массовый интерес к *эзотерическим феноменам* на Западе в настоящее время и увеличивающееся количество исследований приводят к тому, что как новое и сенсационное открывается то, что давно было известно. Например, описание в современной научной литературе переживаний людей в состоянии клинической смерти совпадает с тем, что было в течение тысяч лет хорошо известно в *йоге, буддизме, суфизме, в оккультных школах и направлениях* и т.д. Эти и многие другие, современной научной психологии неизвестные, состояния психики были исследованы, разработаны различные методы их произвольного достижения и практического использования. Были разработаны соответствующие философские и психологические системы, а также системы воспитания, в том числе, например, развития так называемого сверхчувственного восприятия.

Многое из того, о чем современная научная психология начинает догадываться или пытается строить гипотезы, было областью непосредственно наблюдаемой и практически используемой эмпирии. Например, наблюдались и изучались различные поля и излучения, связанные с человеком, были известны многие каналы связи и общения людей, помимо тех, которые знает и исследует научная психология. *Если психология действительно хочет быть реальным знанием о психике, она не имеет права игнорировать этот богатейший материал истории культуры.*

В теоретическом плане понимания человека в его взаимоотношении с миром (что, согласно логике органической системы, должно служить общетеоретическим фундаментом любого более частного психологического исследования) нужно учесть, что для человека как разумного, рефлексирующего существа этот вопрос всегда был важнейшим, центральным вопросом, самым фундаментом его разумности. Различные

системы мифологии, религии, философии были попытками человека ответить на этот вопрос в материале соответствующей культуры с её образом мышления: в родоплеменных легендах, мифах, религиозных притчах и образах, рационально-философских рассуждениях.

Можно образно представить себе понимание человеком самого себя как некую бесконечную проблему, а различные формы и направления мифологии, религии, философии – как множество в конечных формах построенных «ворот», с разных сторон ведущих к этой проблеме, к её пониманию. Можно воспользоваться любыми из них, но при этом следует остерегаться двух возможных опасностей. Первая состоит в том, что, *найдя одни «ворота», исследователь может забыть о существовании других или считать свои «ворота» единственно правильными, а все остальные ложными.* Вторая заключается в том, что *вместо того, чтобы воспользоваться «воротами» как воротами, то есть пройти сквозь них, он может «застрять» внутри них, и тогда они становятся догматическими и замкнутыми, а исследователь теряет способность трансцендировать, а следовательно, и возможность понимания человека как целостного. В обоих случаях теряется понимание истины как многообразной и противоречивой, как процесса.*

Потенциальная универсальность, всеобщность человека при отсутствии широкого историко-культурного взгляда на действительность создаёт психологический «механизм», который может загнать человека в тупиковую ситуацию. Дело в том, что одно из проявлений универсальности человека как разумного существа состоит в логичности его мышления. Это означает, что понять что-либо теоретически он может лишь при условии включения познаваемого в сферу логически всеобщего, то есть при возведении открытых отношений в ранг всеобщих принципов. Сама эта всеобщность не выводится, как известно в философии, из эмпирии, но создаёт тенденцию придавать характер всеобщности всякому ограниченному знанию. Поэтому *чем меньше знаешь, тем легче быть (и слыть) теоретиком* (что заметил ещё Б.Спиноза), поскольку, чем ограниченнее знание, тем меньше многообразия и противоречий оно в себе несёт, тем легче подчинить его некоторой всеобще-абстрактной схеме. Получив же статус всеобщности, оно исключает всё, что не согласуется с ним, а потому чем ограниченнее и некультурнее теоретик, тем более он склонен утверждать «этого не может быть, потому что не может быть никогда» относительно всего, что не согласуется с его узкими (чаще всего традиционными и потому имеющими силу предрассудка) взглядами, тем непогрешимее, несомненнее кажется ему его собственная позиция, ибо, чтобы сомневаться, надо иметь в виду возможность другого, быть внутренне диалогичным.

В ловушку всеобщности попало «точное» научное мышление. Став в Европе в конце XVII века господствующим в теоретическом представлении о мире, рассматривая мир как мир вещей, оно возвело открытые им некоторые инварианты вещных отношений в ранг «всеобщих законов природы», после чего всё, что не согласуется с ними, стало считаться не имеющим реального объективного существования. «Абстрактно-вещная проекция» мира была принята за его единственно истинную картину, и объявлены шарлатанами и фокусниками все, кто сообщал о феноменах, не

укладывающихся в эту «проекцию», или указывал на подобные факты. В частности, вся религия представлялась сплошным вымыслом, включая все психические явления, связанные с некоторыми религиозно-мистическими переживаниями, либо же эти переживания считались продуктами воображения больной психики.

Неорганичность, антиисторизм научного мышления проявляется в том, что оно само себя считает абсолютной вершиной и эталоном всех предшествующих эпох. Возникает идея исторического прогресса как накопления определённых элементов знания и культуры, приведшего к этой вершине, и по наличию этих «прогрессивных» элементов судят о той или иной культуре, том или другом исследователе. Эти элементы, отобранные по принципу похвастности на современные представления, считаются истинными и обеспечивающими вышеназванный прогресс, а всё, что им противоречит, это – ошибки и заблуждения, его тормозящие. (Эти ограниченные взгляды, характеризующие «научное сообщество», не относятся, однако, к крупнейшим творцам самой науки.)

С точки зрения логики органических систем каждая культура есть относительно автономное целое, и эта целостность определяет положение и роль тех или других её элементов. Если к тому же учесть качественное своеобразие каждой культуры, то становится ясной несостоятельность идеи «линейного» исторического прогресса. Например, современному ученому кажется несомненным превосходство его способа объяснения явлений через причину (ответ на вопрос «почему?») или структуру (где «почему?» снято в «как?») перед средневековым объяснением через цель (ответ на вопрос «для чего?»). Однако если причинно-структурное объяснение «работает» в области вещных отношений и в современных условиях машинной цивилизации, где эти отношения господствуют, кажется естественным, выражающим всеобщую природу универсума и мышления, то в области изучения человека, его психики и деятельности оно обнаруживает свою ограниченность и неспособность выразить суть дела, поскольку ведущим здесь оказывается отношение цели (и, следовательно, «для чего?» детерминирует собой «почему?»). И ответ на вопрос, какой из этих способов мышления «прогрессивнее», становится сложным, требующим обсуждения всеобщих критериев человеческого развития, а в рамках просветительского прогрессизма обесмысливается и сам вопрос.

Антиисторизм мышления связан с неспособностью понять историческую ограниченность самого себя как целого (и соответствующего мировоззрения) и (что является обратной стороной той же медали) такой же неспособностью признать истинное (хотя тоже исторически ограниченное) содержание в отличающихся от него или противоположных ему формах мысли и понимания мира других культур.

Для исторического мышления история есть форма разворачивания, проявления сущности человека и потому сама «историческая работа» тех или других форм культуры есть свидетельство их истинности, их участия в генезисе истины как незавершающегося бесконечного процесса, выявляющего себя во всём многообразии исторических конечных форм.

Поэтому, во-первых, человечество никогда не занималось в течение исторических периодов времени чепухой, чем-то, не имеющим отношения к

объективной практической действительности своего бытия. Например, тот факт, что христианство в средневековой Европе в течение более полутора тысячелетий было определяющей культурной силой, свидетельствует о его истинности в указанном выше диалектическом смысле. Во-вторых, поскольку каждая из этих исторических форм есть особенная реализация единой всеобщей родовой сущности человека, теоретико-философский их анализ (который есть выявление всеобщего), «снимая» их особенность, должен обнаружить их конвергенцию в области всеобщего и сам быть формой этой конвергенции. В содержательной диалектической логике такая конвергенция, по-видимому, может служить одним из критериев истинности, направляющим по принципу обратной связи сам ход философского рассуждения. Само же рассуждение в этом случае будет прохождением упомянутых выше «ворот», ведущих к пониманию сущности человека как целостного разумного существа. Такое понимание, в свою очередь, может служить отправной общетеоретической базой психологической работы.

Историзм мышления также необходим психологу, чтобы критически проанализировать тот способ мышления, который служит ему инструментом исследования человека, его психического мира. Если человек – существо трансцендирующее, то *трансцендирующим (причем в осознанной теоретической форме) должно быть и мышление психолога*, иначе средство исследования будет неадекватно его предмету. Это трансцендирование возможно при осмыслении своего способа мышления как определённой, подлежащей снятию формы в ряду других исторических форм. Только в этом случае можно избежать возведения собственной ограниченности в единственно истинный, непогрешимый образец, заставляющий отвергать априори всё, что не согласуется с его канонами, в том числе эмпирический и теоретический материал исторического опыта тысячелетий. Не вредно и помнить, что утверждение невозможности реального существования тех или иных феноменов, априори исходящее из некоторой теоретической позиции (свойственное, в частности, некоторым «материалистам» и «атеистам»), приводит к тому, что простая демонстрация соответствующего феномена должна рассматриваться как опровержение этой позиции (по простой логике: «Из Вашей позиции вытекает, что данного феномена быть не может. Но он есть. Значит, Ваша позиция неверна»).

2.3. Психология и картина мира

Изложенные в тезисах соображения о логике органических систем приводят к невозможности мыслить Вселенную, природу как внешне предстоящую человеку, только как объект. Разумность должна быть признана всеобщей сущностной характеристикой природы. Именно поэтому самосознание разумных существ, и в частности человека, есть форма, в которой природа существует не только «в себе», но и «для себя» (то есть тем самым и для воплощающего в себе её всеобщность человека), воспроизводит себя в своей всеобщности и целостности, и существование подобных форм на разных ступенях «космической иерархии», по-видимому, необходимо для существования самой «иерархии» как гармонической

целостности. Для себя самих, в своей относительной автономности эти центры всеобщей рефлексии выступают как личностные «я». Углубление в себя, рефлексия сопровождаются выходом вовне за пределы конечных ситуаций наличного бытия, трансцендированием, а самопознание личностного «я» как целого есть познание Вселенной со стороны её всеобщих характеристик. Можно сказать: «Сумей взглянуться в себя и увидишь Вселенную», что советовали уже философы античности.

Теснейшая связь познания человека и космоса была известна в течение тысячелетий, были известны психические состояния, когда эта связь непосредственно эмпирически переживалась, и различные методы практического достижения подобных состояний. В религиозных и философских системах, в системах воспитания разрабатывались соответствующие представления о космосе и психологические учения (например, из этого исходят глубоко разработанные психологические представления буддизма). Невозможность мыслить о человеке как о целом вне определённой картины мира была ясна для многих философов и учёных, в том числе психологов [8]. Человек как целое, как «микрокосм» может быть понят только в соотношении с миром как целым, как «макрокосмом».

Если психология хочет исходить из человека, личности, психики как некоторого целого (а с точки зрения логики органической системы иного пути здесь нет), она должна необходимо исходить также из некоторой картины мира как целого. Картина физического космоса для этого не пригодна в силу её неорганичности, нецелостности. Представление о космосе биологическом также не может быть использовано, поскольку «биологическое», обладая относительной автономностью и целостностью «в себе», по отношению к «человеческому» есть лишь часть, сторона этого последнего. Принять за исходное «биокосмос» значит принять редукцию «психического» к «биологическому» и «физиологическому», т.е. вернуться в тот самый тупик, из которого психология пытается выйти. Единственной возможностью, адекватной поставленной задаче, является, таким образом, принятие «психокосмоса».

К идее «психокосмоса» человек обращался, по-видимому, с момента своего возникновения как сознательного, то есть рефлексивного существа. Характерно, что все известные в истории, достаточно разработанные представления подобного рода, в своих существенных всеобщих моментах сходны, то есть обнаруживают упомянутую выше конвергенцию и «некритичность к началу», то есть относительную независимость от исторических, культурных и других конечных особенностей «ворот», которые были использованы как средство выхода к всеобщему. В данном рассуждении в качестве таких «ворот» используются некоторые идеи диалектики, относящиеся к пониманию органических систем.

Следует предположить существование субстанции (в тезисах она была названа «управляющей субстанцией-энергией», ибо энергия и субстанция не могут быть здесь разделены), обладающей разумностью, или субстанции разума как всеобщей (в смысле чистой потенциальности, способности стать чем угодно, принять любую определённую) основы

космоса. В своей экстенсивной форме она заполняет всё пространство (а может быть, есть само пространство). Её интенсивность и выявленность (проявляющаяся, в частности, в организованности, гармонии) тем выше, чем выше порядок органической системы. Эволюция как целое (если не следовать креационизму, что само по себе является сложным философским вопросом) идет в направлении повышения этого порядка, то есть возрастания разумности.

Предполагая иерархию космических систем бесконечной, приходится принять существование «области» (или «точки»; и то и другое в кавычках, так как здесь невозможно предположить ни пространственную, ни временную ограниченность), где эта субстанция-энергия, достигая бесконечной интенсивности, оказывается несущей в себе весь бесконечный мир и тем самым обращённой на себя, то есть обладающей личностным самосознанием. Повышение её интенсивности в отдельных ограниченных областях пространства приводит к развитию живых систем – форпостов организованности и эволюции. Когда её интенсивность в живом существе достигает определённого предела, начинается её сворачивание в точку, бесконечный «коллапс» (нечто подобное предполагает современная астрономия относительно поведения вещества и энергии в областях, называемых «чёрными дырами»). Это и есть вспышка рефлексии во всеобщей форме, начало самосознания, начало эволюции разумного существа как личности. Рефлексия necessarily сопровождается трансцендированием – выходом за пределы любых ограниченных форм, в том числе и своих собственных. Процесс, в принципе, ничем не ограничен, и личностное «я» оказывается потенциально бесконечным и интенсивно и экстенсивно вступающим в эквивалентное отношение с миром.

Человек, как разворачивающаяся (в связанных между собой родовой и индивидуальной формах) личность, становится центром разумной эволюции, расширяющейся области природы и одновременно бесконечной мощности трансформатором «управляющей субстанции-энергии». Его физическое тело оказывается инструментом его действия в физическом мире, а психика, обладая центром в «я», создаёт «поля», как пространственно определённые, так и безграничные, протягивая свои «щупальца» на всю космическую иерархию органических систем.

Отсюда ясно, что физиологический механизм зрения (с изображением на сетчатке, импульсами, проходящими по зрительному нерву, и т.д.) есть всего лишь вспомогательный механизм, созданный зрением как таковым, как психической функцией для выполнения какой-то частной, специфической задачи. То же самое можно сказать о слухе. И также свет как таковой, свет вообще, не сводится к электромагнитным колебаниям, изучаемым физикой, а звук – к упругим волнам в физической среде. *В своей сущности свет и звук есть частичные проявления субстанции-энергии, а свет и звук физики – их проекции в план «физического» космоса.* Поэтому в принципе возможно, например, зрение без помощи упомянутого физиологического механизма и вне пределов, предписываемых геометрической оптикой. Это было известно в течение тысяч лет из многочисленных источников. В статье Г. Путхоффа и Р. Тарга описываются современные эксперименты по восприятию объектов, находящихся на расстоянии до четырех тысяч

километров от перцепиента. Авторы приходят к выводу, важному для понимания человека как универсального существа: «Собранные нами данные, таким образом, говорят о том, что способность человека к дистанционной перцепции может быть доведена до уровня передачи полезной информации, причём это касается не только специально отобранных лиц, но и всех людей вообще» [8, с. 35].

С точки зрения иерархии органических систем «я» индивида, обладая относительной самостоятельностью, организует своё психическое «пространство». Это выражается в субстанционально-энергетических полях и силах, выражающих его психические состояния, пространственно выходящих за пределы его физического тела и взаимодействующих с индивидуальными и общими полями других индивидов и органических систем различных порядков. Собственные поля индивида образуют вокруг него нечто вроде оболочек, видимых некоторыми людьми и получивших название «ауры»⁹. В зависимости от психического развития индивида, его эмоционального и ментального состояния, его аура может быть «настроена» в резонанс с определёнными видами и формами притекающей извне энергии и информации и быть «непрозрачной» для других. Также и излучать энергию она может избирательно. Следовательно, «я» может в принципе управлять психическим полем вокруг себя (если обладает соответствующим опытом и знанием).

Упомянутое в тезисах «интегральное управление» состоит в том, что, будучи относительно автономной, органическая система может выполнять приказ системы более высокого порядка таким образом, что в содержание приказа может не входить указание способа его осуществления внутри системы, его выполняющей. Например, желая идти, человек не обязан думать о том, какие связки и мышцы, с какой силой и последовательностью должны работать. Система ходьбы автономна, и потому достаточно общего приказа в форме сознательного волевого усилия, бессознательного побуждения и т.п. Но то же самое человек может делать по отношению к системам, находящимся вне его тела и доступности для непосредственного физического воздействия. Психика, будучи «одноприродной» с управляющей субстанцией-энергией, может в той или другой степени участвовать в управлении.

«Я» может управлять психическими полями и силами с помощью определённого эмоционального настроения психики и направленности мыслей. Эти силы могут складываться, могут друг другу мешать и т.д. Можно представить себе, что *каждая эмоция и каждая мысль создают в соответствующих полях образования, которые могут существовать самостоятельно*. Вспомнить мысль – значит «настроить» свою психику на созданное ранее подобное образование. Некоторые люди спонтанно, а другие после специальной подготовки и тренировки могут «настраиваться» не только на образования, созданные ими самими, но также и созданные другими людьми. Это – телепатия¹⁰.

Человек в сильнейшем психическом стрессе идёт в храм, молится, получает облегчение. Очевидно, молитва есть один из способов настройки психики на гармонизирующую и управляющую энергию (она же субстанция).

Иногда его ощущения настолько сильны, что он непосредственно ощущает это воздействие как льющийся на него поток покоя, мира и радости и говорит, что на него «снизошла благодать».

Сильная и продолжительная мысль может создавать во внешнем психическом поле образование такой энергии, что она, вступая в положительную обратную связь с источником мысли, может приводить к возникновению устойчивого комплекса, который трудно разрушить и который может стать причиной психических расстройств (навязчивые мысли и идеи). Впрочем, всё это давно известно, было изучено и практически использовалось.

Громадный исторический, этнографический, эмпирический и другой материал, описывающий психические феномены, весьма интересен хотя бы потому, что, по-видимому, позволит (если использовать некоторые теоретико-философские предпосылки) выявить некоторые характеризующие человека и мир инварианты, по отношению к которым открываемые наукой «законы природы» (которые на самом деле есть инварианты «вещной проекции» природы) будут частным, предельным случаем и в то же время исходящим из противоположных оснований. Этот материал не может игнорироваться психологией.

Определенную психическую атмосферу создают не только индивиды, но также коллективы, общества и культурно-исторические эпохи. Например, в европейском средневековье настроенность психики, связанная с направленностью мышления и эмоций на потусторонний, сверхфизический мир, ожидание чуда создавали духовно-психическую атмосферу, благоприятную для восприятия соответствующих психоэнергетических влияний и проявления ожидаемых «чудес». И это было объективной характеристикой мира средневековья. Поэтому можно предположить, что многие явления и события из тех, которые описываются в средневековой литературе и считаются «трезвым рассудком» нашей эпохи созданиями невежественной фантазии и ложно направленного воображения, происходили объективно, а *ложная направленность ума скорее характеризует «трезвый рассудок» нашего времени, погрязший в вещном отчуждении.* Ощущение психической связи человека с миром и людей друг с другом было гораздо более сильным, чем сейчас, в условиях глубокого вещного отчуждения.

Современная научно-техническая цивилизация с её вещным отчуждением индивидов друг от друга, от своей родовой сущности, с мышлением, направленным на мир вещей, сводящим «высшее» к «низшему», объективно создаёт психическую атмосферу, неблагоприятную для проявления высших психических сил и энергий, что является одной из причин объективных и субъективных трудностей исследования этой области. И здесь историческое мышление и соответствующая логика (логика органических систем), по-видимому, могут помочь исследователю не только в отрицательном смысле – преодоления узости и ограничений собственного мышления, но и в положительном, предлагая некоторые возможные формы мышления о мире и человеке.

Всё это приводит к представлению о мире, коренным образом отличающемуся от принятого до сих пор в науке. Ситуация в настоящее

время, по-видимому, такова, что связанность (осознанная или неосознанная) между существующей научной картиной мира и соответствующей неорганической логикой научного мышления мешает исследовательской работе в областях знания, где нельзя пренебречь органическим характером связей и трансцендированием.

Представление о мире как органической системе связано с изменением многих существующих представлений, в том числе таких, как представления о пространстве и времени, мышлении, развитии, эволюции, истории и т. п. Поскольку подавляющее число работ по истории культуры, например по истории философии, и все соответствующие курсы и учебники, составляющие основу современного европейского образования, написаны в течение последних 300–400 лет, то есть в эпоху, когда «вещное» сознание и его систематизированная форма – научное мышление – были господствующими, эти работы неизбежно несут на себе его особенности и ограниченность, в том числе и в отборе материала, включённого в «культурный обиход». За пределами этого «обихода» остаются имеющие большое значение для понимания человека знания, сведения и способности, отброшенные (а затем и во многом забытые и даже физиологически и психически утерянные) по причине их несоответствия канонам господствующего «вещного» мышления. Так же точно можно думать, что под тысячелетними наслоениями средневековой европейской культуры погребены знания, не соответствовавшие идеологии христианской церкви. Эпоха Возрождения возродила только ту их часть, которая могла войти в понимание мира, идущее на смену средневековому, но также исторически ограниченное.

Некоторые, если можно так сказать, «параметры» представления о мире как органической системе, изложенные в данной статье, не представляют собой чего-то совершенно нового. Подобные взгляды с включением соответствующих понятий о пространстве, времени, бесконечности и так далее были развиты уже в некоторых культурах древности (например, в некоторых направлениях *древнеиндийской философии*). Относительно новым здесь является только использование, как уже говорилось выше, в качестве «ворот» понимания диалектики эволюции органических систем. Это создаёт определённый аспект видения действительности. По-новому выглядят некоторые проблемы, в других открываются какие-то новые стороны.

С представленной в статье позиции выход можно, по-видимому, искать в переходе к органическому мышлению и производству (если таковое в принципе возможно и нужно). Как это может выглядеть? Потребуется ли это развития человеком утраченных им «парапсихических» способностей? Эти и множество других вопросов остаются открытыми. По-видимому, коренным образом должно измениться, прежде всего, самосознание, а затем и бытие людей, включая их сознание и психику в целом как существенные объективные моменты самого бытия. Нравственность и такие, например, её категории, как «добро» и «зло», будут поняты как объективные силы, в значительной степени определяющие характер бытия и влияющие на ход эволюции.

Предложенный в статье ход размышления является лишь одним из возможных, различных по исходным основаниям, но конвергирующих в своем развитии к всеобщему. Различными основания могут быть потому, что различным может быть видение действительности, общность же направления задана общностью цели – понять человека как целое, всеобщностью и безмерностью этой цели. Картина мира, которая должна будет складываться на этом пути, конечно, столь же мало будет абсолютной и окончательной, хотя и более глубокой и конкретной, чем существующая до сих пор в науке. Она, видимо, должна быть в каких-то общих чертах близкой картинам, создававшимся в условиях некоторых культур, не испытавших в развитой форме вещного отчуждения человека и сохранивших непосредственное восприятие органичности бытия и человека как несущего эту органичность в себе.

Предложенный здесь способ понимания человека и мира включает в себя и понимание ограниченности этого способа и получающейся картины мира, а потому предусматривает их снятие в результате критической рефлексии, трансцендирование за их пределы. Осознание необходимости построения этой картины мира и её ограниченности уже в момент её возникновения создает открытость мышления, готовность принимать новое и изменяться самому, непривязанность мышления к конечным формам.

Июнь, 1977 г.

1. Арсеньев А. С. Диалектическая логика как открытая система // Сб. статей: Проблемы диалектической логики. – Алма-Ата. – 1968. – С. 131–136.
2. Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности. – М., 2001.
3. Арсеньев А. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Анализ развивающегося понятия. – М., 1967.
4. Арсеньев А. С. Наука и человек (философский аспект) // Сб. статей: Наука и нравственность. – М., 1971. – С. 114–158.
5. A. Arsenyev. The relationship between science and morality // Science and Morality. – Progress publishers. – М., 1975. – P.130–187.
6. Шрейдер Ю. А. Системные исследования. – М., 1975.
7. Пресман А. С. Идеи В. И. Вернадского в современной биологии. – М., 1976.
8. Путхофф Г., Тарг Р. Перцептивный канал передачи информации на дальние расстояния. История вопроса и последние исследования // ТИИЭР. 1976. Т. 64. – № 3. – С. 25–37.

ПРИМЕЧАНИЯ (Сергей Мамонов).

1. Часть и целое могут принадлежать лишь одной материальной плоскости. Если под системой более высокого порядка понимать иную материальную плоскость, более высокую по качеству материи, то «целое» не может выступать как «нерасчленённая часть» по отношению к системе более высокого порядка.

Космос семеричен, и все его материальные Сферы или Планы с 7х7 подпланами отличаются именно по качеству или утончённости материи.

Тогда под «системой более высокого порядка» надо понимать материальную плоскость, которая содержит тонкоматериальный образ этого «целого». Причём, образ «целого» отличается от собственно рассматриваемого «целого» лишь качеством материи, как, например, макет здания отличается от самого здания, имея ввиду, что макет расположен в более высокой, по качеству материи, плоскости. Аналогично любая органическая система имеет свои образы и прообразы на всех Планах материального Космоса, и все они являются «целыми» и по отношению к предыдущему, и по отношению к более высокому Плану; разница лишь в утончённости этих образов и прообразов.

2. «Детерминированность своим собственным будущим» означает материализацию образа данной органической системы в соответствующей более грубой материальной форме, как, например, Душа человека воплощается в его физическом теле.

3. **Принцип Космической Эволюции Сознания** состоит в последовательном прохождении каждой монадой через различные Сферы материальности и множество форм известных Царств Природы. Причём формы эти усложняются и утончаются по мере овладения монадой своими оболочками на соответствующих Планах существования. Смысл посещения и пребывания монады в той или иной материальной форме (он же **СМЫСЛ Эволюции**) состоит в приспособлении и овладении данной формой, в том числе социальной, что ведёт к накоплению жизненного опыта и трансформации сознания, то есть к его расширению и повышению качества. Отсюда **цель Эволюции** - достижение каждой монадой состояния самосознания сначала на Планах физической материи, а потом и на всех остальных, более высоких в качественном отношении, Планах материальной Вселенной.

4. В соответствии с Законом Ритмического Дыхания Вселенной, разворачивание Космоса в конкретную полноту на стадии Выдоха есть постепенное и последовательное формирование его Планов от высшего (План Атма) до низшего (План физической материи). Материальность этих Планов вполне конкретна и обусловлена всё более усложняющимися комбинациями и сочетаниями элементарных «атомов» материи Матрикс, нуменом которых являются Великие Космические Элементы. Этот инволюционный полувиток спирали духовного развития характеризуется понятиями: *воплощение, охлаждение, дифференциация, дивергенция, отталкивание, центробежная сила.*

На стадии Вдоха Вселенной, на эволюционном полувитке спирали духовного восхождения, монады покидают свои формы на всех Планах существования материальной Вселенной и уходят за черту дифференциации со всеми накоплениями сознания. Этот эволюционный полувиток характеризуется понятиями: *развоплощение, разогрев, интеграция, конвергенция, притяжение, центростремительная сила.*

Таким образом, если мы рассматриваем семеричный Космос как органическую систему, то и все его фрагменты - от простейшей монады (духовной матрицы) до обширных коллективов монад в виде планет и Солнечных систем - являются такими же органическими системами. А это

значит, что процессы дифференциации (дивергенции) в любой органической системе уравновешены противоположными процессами интеграции (конвергенции), для одного витка спирали Космической Эволюции сознания.

Так, на инволюционном полувитке этой спирали, при погружении любой органической системы в материю более грубых форм (для разворачивания её возможностей в конкретную полноту), процессы дифференциации преобладают. Но когда все возможные формы освоены, наполняющее эти формы сознание их покидает, но уже в новом качестве. Так на эволюционном полувитке спирали духовного восхождения (становление органической системы новой целостностью), уже процессы интеграции (конвергенции), будут преобладающими.

5. Логика причины и логика цели (в рамках диалектической логики) уравновешены своей принадлежностью к одному витку спирали развития (рис.1).

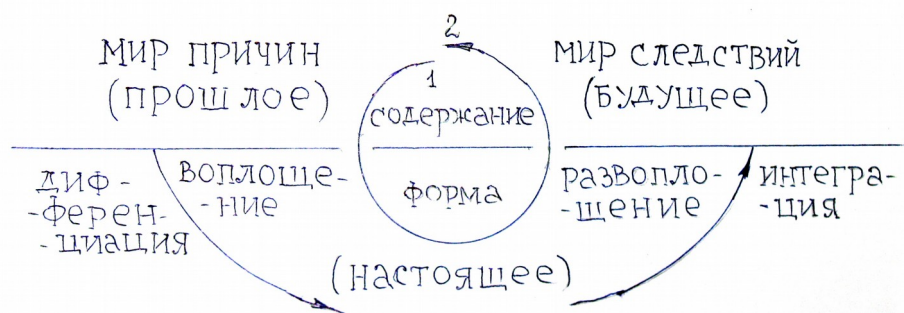


Рис.1. Органическая система.

И явление «диалектики, понятой как логика органических трансцендирующих систем», может быть заменено одним понятием - Эволюция. Именно в рамках Космической Эволюции Сознания, протекающей законно, то есть в соответствии с Законом Иерархии, Законом Кармы и Законом Перевоплощения, органические системы могут повысить своё качество. Погружение органической системы в материю более грубых форм в одном качестве (содержание 1) и выход из неё в другом, более высоком (содержание 2), - и есть процесс Космической Эволюции Сознания. Мир Причин сменяется Миром Следствий, но это один и тот же Мир, только более высокого качества, что и является *целью* Эволюции. Что посеешь, то и пожнёшь, а что пожнёшь, то и посеешь в следующем году или в следующем воплощении. Так эволюция органических систем не ограничивается одним витком, но есть именно спираль развития, которая не имеет начала и не будет иметь конца. И новое воплощение органической системы будет обусловлено уже не прошлым миром причин, но будущим миром следствий.

Так, логически, мы приходим к парадоксальному утверждению, что **настоящее** детерминировано своим собственным **будущим**. Причём, это будущее состояние органической системы станет *условным* прошлым накануне следующего погружения в материю.

Из *относительности* понятий «прошлое и будущее» следует другой вывод: **времени нет**. Да и как считать колебания маятника, отсчитывающего условные секунды и минуты, явлением материальным? Да, сам маятник - материален. Но можно ли его колебания и их периодичность назвать материей?

Не существует ничего, кроме движущейся или эволюционирующей материи, и время есть лишь условная величина, характеризующая её бесконечно меняющиеся состояния.

Что касается *неорганических систем* (рис.2), - их можно целиком отнести к порождениям человеческого интеллекта на плоскости физической материи.

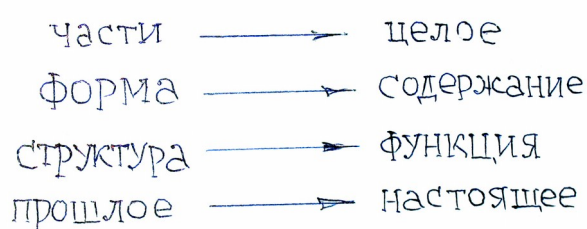


Рис. 2. Неорганическая система.

У систем неорганических есть прошлое, есть настоящее, но **нет будущего**. То есть это — незволюционирующие системы. (Согласно эзотерическим знаниям Тайной Доктрины и Живой Этики, порождения человеческого интеллекта в Тонком Мире, [например, мыслеобразы литературных героев], тоже являются системами неорганическими, поскольку лишены духовной матрицы-монады).

В отличие от них, *органические системы* есть проявление Космического Разума, это - эволюционирующие системы, центральной фигурой которых обязательно должна быть или отдельная монада, или коллектив монад. «Монада есть частица стихийного огня, а накопленная вокруг него, в бесконечной череде воплощений, энергия есть сознание» («Агни Йога», §275).

6. Процесс трансцендирования может быть соотнесён с расширением сознания. Если, при этом, результатом рефлексии станет утончение сознания, то есть повышение его качества, то мы получим в полноте процесс Космической Эволюции Сознания.

7. Электричество есть Фохат, но Фохат не есть электричество.

8. См. рис.1 настоящих Приложений.

9. С точки зрения эзотерических Знаний Тайной Доктрины и Живой Этики, аура человека есть совокупность излучений всех его оболочек, которых четыре и в которых человек, начиная с определённого уровня развития, может пребывать сознательно. Это - физическое тело, эфирное тело, тонкое тело (Душа) и тело мысли (Дух, огненное тело).

10. Мысль материальна и может иметь пространственное существование. Однако *пространственная мысль* существенно отличается от мыслей, из которых составлено *ментальное тело* человека. Пространственная мысль образуется в результате наполнения соответствующего мыслеобраза

чувствами или Кама(чувство), или Буддхи (мудрость, чувствознание). Так формирование пространственных мыслей требует значительных вложений энергии, по аналогии с тем, как, например, строительство дома в Плотном Мире требует определённых физических затрат. В этом понимании, *телепатия* есть способность считывать чужие мысли, войдя своим телом мысли в резонансное взаимодействие с ментальным телом другого человека.

1 февраля 2018 года